

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.032-043

А. Ю. Сафронов*

Наложение ареста на транспортное средство в целях его конфискации как мера обеспечения уголовного судопроизводства России

Аннотация. Проанализирован один из базовых институтов обеспечения уголовного судопроизводства России — наложение ареста на имущество. Приведена самая свежая практика районных (городских) судов, а также судов субъектов РФ, основанная на правовой позиции Верховного Суда РФ, в том числе в части нового пункта «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, регламентирующего вопросы конфискации транспортного средства, использованного при совершении преступлений, предусмотренных статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ (не так давно внесены в УК РФ). Выделены ключевые особенности судебной практики по рассматриваемым вопросам обеспечения (в виде наложения ареста) и конфискации, хотя и не указанных напрямую в законе, но существенно влияющих на принятие судом решения о применении рассматриваемых норм. Доказано сильное влияние норм гражданского права на решение рассматриваемых вопросов в уголовном судопроизводстве, в частности приведена ссылка в апелляционном постановлении суда субъекта на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

На конкретных примерах обоснована необходимость: дополнения ч. 1 ст. 73 УПК РФ пунктом 7.1, обязывающим сторону обвинения собирать доказательства для решения вопроса о наложении ареста на любое имущество, подлежащее конфискации; изменения п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17, регламентирующего наложение ареста судом; распространения всех приведенных (проанализированных) норм и положений на ситуации с совершением преступлений, предусмотренных частями 2–6 ст. 264 УК РФ (добавление указанных составов преступлений в п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ); введения на законодательном уровне обязанности государственной регистрации сделок с транспортными средствами (их купли-продажи, мены, дарения и т.п.) с внесением в единый государственный реестр (по аналогии с ЕГРН) сведений об их собственниках (с созданием такого реестра).

Ключевые слова: обеспечительная мера; арест; конфискация; уголовный процесс; иные меры уголовно-правового характера; мера процессуального принуждения; транспортное средство; безопасность движения; эксплуатация транспорта.

Для цитирования: Сафронов А. Ю. Наложение ареста на транспортное средство в целях его конфискации как мера обеспечения уголовного судопроизводства России // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 9. — С. 32–43. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.032-043.

Vehicle Seizure for the Purpose of its Confiscation as a Measure to Enforce Criminal Proceedings in Russia

Aleksey Yu. Safronov, Cand. Sci. (Law), Judge, Zmeinogorsky City Court, Altai Krai
ul. Lenina, d. 41, Zmeinogorsk, Russia, 658481
safronov.au@gmail.com

Abstract. The paper analyses the seizure of property as one of the basic institutions of ensuring criminal justice in Russia. The author provides the most recent practice of district (city) courts, as well as courts of constituent entities of the Russian Federation, based on the legal standing of the Supreme Court of the Russian Federation in

© Сафронов А. Ю., 2023

* Сафронов Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, судья Змеиногорского городского суда Алтайского края

ул. Ленина д. 41, г. Змеиногорск, Россия, 658481
safronov.au@gmail.com

compliance with the new paragraph «d» of Part 1 of Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation regulating confiscation of a vehicle used in the commission of crimes stated in Articles 264.1, 264.2 or 264.3 of the Criminal Code. The statutory provisions under discussion have been included into the Criminal Code of the Russian Federation recently. The paper determines the key features of judicial practice concerning the issues of enforcement (in the form of seizure) and confiscation, although not directly specified in the law, but significantly affecting the court's decision concerning application of the norms in question. The author proves strong influence of the civil law rules on the solution of the issues under consideration in criminal proceedings. In particular, the author refers to the appeal decision of the court of the constituent entity that refers to the definition given by the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation.

Using cases, the author justifies the necessity of the following additions: Paragraph 7.1 supplementing Part 1 of Article 73 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation obliging the prosecution to collect evidence to resolve the issue of seizure of any property subject to confiscation; amendments to paragraph 8 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 17 of 14.06.2018, regulating the seizure by the court; dissemination of all the above (analysed) norms and provisions on the situation with the commission of crimes provided for in Parts 2-6 of Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation (the addition of the specified elements of crimes in paragraph «d» of Part 1 of Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation); legislative obligation of state registration of transactions with vehicles (their purchase and sale, barter, donation, etc.) with their introduction into the unified state register (by analogy with the USRT) of the information about their owners (with the creation of such a register).

Keywords: interim measure; arrest; confiscation; criminal procedure; other measures of a criminal law nature; measure of procedural coercion; vehicle; traffic safety; vehicle operation.

Cite as: Safronov AYu. Nalozhenie aresta na transportnoe sredstvo v tselyakh ego konfiskatsii kak mera obespecheniya ugovornogo sudoproizvodstva Rossii [Vehicle Seizure for the Purpose of its Confiscation as a Measure to Enforce Criminal Proceedings in Russia]. *Lex russica*. 2023;76(9):32-43. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.202.9.032-043. (In Russ., abstract in Eng.).

Одним из ключевых направлений обеспечения современного уголовного судопроизводства России является наложение ареста на имущество, в том числе в целях конфискации и иных имущественных взысканий, в частности для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска.

Об этом свидетельствуют многочисленные публикации ряда ученых, в трудах которых

четко прослеживается освещение данных вопросов¹.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2022 г. при постановлении приговоров, наряду с назначением уголовного наказания, 5 545 раз применена мера уголовно-процессуального характера в виде конфискации имущества (ст. 104.1 УК РФ)², что свидетельствует о ее востребованности.

¹ См., например: Петрикина А. А. Формы использования специальных знаний при наложении ареста на имущество в уголовном процессе РФ // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума) (г. Краснодар, 26 октября 2018 г.). Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. С. 90–94. EDN OECNLX ; Соколов К. А., Тузов А. Г. Вопросы правоприменительной практики наложения ареста на имущество в уголовном процессе России // Вестник науки. 2021. Т. 1, № 7 (40). С. 51–68. EDN DZNRGS ; Азеева Я. А. Проведение оценки и ареста имущества должника // Развитие современной науки и образования: анализ опыта и тенденций : сборник статей Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 5 декабря 2022 г.). Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая наука» (ИП Ивановская И. И.), 2022. С. 135–141. EDN NVEJOQ ; Филиппов И. А. Актуальные проблемы осуществления судебного контроля за наложением ареста на имущество // Лучшая научно-исследовательская работа 2022 : сборник статей XXXV Международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 30 апреля 2022 г.). Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. С. 79–83. EDN RMPUNJ ; Изотов Д. М., Харитонов С. С. О некоторых вопросах применения военными судами законодательства о наложении ареста на имущество виновных при совершении ими коррупционных преступлений // Военно-юридический журнал. 2021. № 5. С. 8–12. DOI: 10.18572/2070-2108-2021-5-8-12. EDN LEEPJM.

² Судебная статистика / Судебный департамент при Верховном Суде РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 04.05.2023).

Кроме того, учитывая последние изменения УК РФ, направленные на расширение круга имущества, подлежащего конфискации, в том числе транспортных средств, данные вопросы приобретают всё большую актуальность.

Так, согласно не так давно введенному в действие п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, конфискации имущества подлежит, помимо прочего, транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного статьями 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ (п. «д» введен Федеральным законом от 14.07.2022 № 258-ФЗ³, начало действия редакции (вступления в силу указанного Закона) — 25 июля 2022 г.).

Указанное положение успешно применяется судами. Так, после вступления в законную силу указанных выше изменений — в период с 25 июля 2022 г. по май 2023 г. — приговорами Змеиногорского городского суда Алтайского края по указанным ниже уголовным делам о совершении преступлений, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 264.1 УК РФ конфискованы транспортные средства, управляемые в период совершения преступления подсудимыми (приговор от 10.11.2022 г. № 1-80/2022 в отношении Н., приговор от 28.10.2022 г. № 1-77/2022 в отношении С., приговор от 14.10.2022 г. № 1-73/2022 в отношении П., приговор от 11.10.2022 г. № 1-69/2022 в отношении Д.)⁴.

По ряду нижеуказанных уголовных дел по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ, рассмотренных в обозначенный выше период указанным судом, транспортные средства, управляемые подсудимыми, возвращены их собственникам (владельцам), а иногда даже и самим подсудимым по различным причинам (приговор от 16.11.2022 г. № 1-83/2022 в отношении С., приговор от 03.10.2022 г. № 1-56/2022 в отношении М., приговор от 29.09.2022 г. № 1-62/2022 в отношении Ч., приговор от 29.07.2022 г. № 1-54/2022 в отношении Б., приговор от 17.02.2023 г. № 1-19/2023 в отношении А.)⁵.

Основными причинами возврата, а не конфискации транспортных средств явилось то, что транспортное средство, на котором передвигался подсудимый, принадлежало иному лицу и (или) преступление совершено до вступления

в законную силу рассматриваемых изменений (введения в действие п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ Законом № 258-ФЗ), т.е. до 25 июля 2022 г.

Вместе с тем для эффективной реализации конфискации требуется качественное обеспечение данной меры — наложение ареста на имущество.

По применению рассматриваемых положений возникает много вопросов, касающихся определения принадлежности транспортного средства, управляемого подсудимым в момент совершения одного или нескольких из указанных преступлений.

Так, конфисковывая транспортное средство, которым управлял подсудимый Н. (по делу № 1-80/2022 по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ), по уголовному делу, рассмотренному в порядке особого судопроизводства при дознании в сокращенной форме, суд исходил из того, что оно принадлежит подсудимому, несмотря на то что рассматриваемый автомобиль был продан подсудимым иному лицу — Ж., с которым заключен договор купли-продажи, датированный до совершения преступления (копия рассматриваемого договора содержалась в деле).

Оценивая указанную неоднозначную ситуацию, суд исходил из следующего.

Так, подсудимый в судебном заседании пояснил, что договор купли-продажи рассматриваемого транспортного средства (по которому он продал транспортное средство Ж.) заключен (оформлен) уже после совершения преступления, т.е. задним числом.

Для мотивировки своих доводов суд проанализировал и применил следующие нормативные правовые акты.

Согласно ст. 5 Федерального закона от 03.08.2018 № 283-ФЗ «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶, государственный учет транспортных средств, принадлежащих физическим лицам, зарегистрированным по месту жительства или по месту пребывания в Российской Федерации, а также в иных случаях, установленных этим Законом, является обязательным.

Согласно ч. 2 ст. 8 указанного Закона, прежний владелец транспортного средства имеет

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: архив Змеиногорского городского суда Алтайского края.

⁵ См.: архив Змеиногорского городского суда Алтайского края.

⁶ СПС «КонсультантПлюс».

право обратиться в регистрационное подразделение с заявлением о прекращении государственного учета данного транспортного средства, представив документ, подтверждающий смену владельца транспортного средства. На основании представленного документа в соответствующую запись государственного реестра транспортных средств вносятся сведения о смене владельца транспортного средства.

Согласно п. 3 ч. 3 ст. 8 указанного Закона, владелец транспортного средства обязан обратиться с заявлением в регистрационное подразделение для внесения изменений в регистрационные данные транспортного средства в связи со сменой владельца транспортного средства в течение 10 дней со дня приобретения прав владельца транспортного средства.

В этой связи, констатировал суд, если автомобиль действительно был продан до совершения преступления подсудимым иному собственнику, то такая сделка должна была быть зарегистрирована надлежащим образом в органах ГИБДД, в ином случае стороны должны понести неблагоприятные последствия, связанные с невыполнением соответствующей обязанности по регистрации и постановке на учет транспортного средства.

Суд критически отнесся к оформленному договору купли-продажи транспортного средства незадолго до совершения преступления, учитывая в том числе показания в судебном заседании подсудимого, что указанный договор оформлен задним числом с целью сокрытия автомобиля от конфискации.

Кроме того, судом в приговоре процитированы (т.е. фактически применены) ст. 166 и п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Таким образом, учитывая положения п. 4 ст. 166 ГК РФ, суд по своей инициативе применил последствия недействительности сделки, так как это необходимо для защиты публичных интересов и для предусмотренного законом случая, а именно указанного в п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ — конфискации.

Таким образом, из вышеизложенных положений закона, примененных в рассматриваемой ситуации судом, можно сделать однозначный вывод о том, что переоформление транспортного средства, управляемого подсудимым, на иное лицо не является препятствием для конфискации указанного транспортного

средства, что представляется обоснованным и верным.

На приговор стороной защиты подана апелляционная жалоба в судебную коллегия по уголовным дела Алтайского краевого суда, из которой следовало, что обжаловалось данное решение, в том числе в части конфискации имущества (обозначенного выше автомобилем).

Автор жалобы полагал решение суда в части конфискации автомобиля незаконным и необоснованным, поскольку (по его мнению) в нарушение требований, регламентирующих вопрос конфискации, судом не установлен факт нахождения автомобиля в его (Н.) собственности, в связи с чем просил принять решение о возврате указанного автомобиля Ж. (лицу, которому он продал автомобиль). В обоснование указал, что продал (до совершения преступления) транспортное средство Ж. по договору купли-продажи, вместе с тем в соответствии с договоренностью о необходимости устранения мелких неисправностей покупатель должен был забрать автомобиль, при этом разрешил его эксплуатировать. Он обратил внимание и на то, что приобрел автомобиль около четырех лет назад у Г., однако на учет в органы ГИБДД не ставил. Приводя в жалобе разъяснения Верховного Суда РФ, изложенные в п. 12 постановления Пленума от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»⁷ (далее — ППВС № 17), отмечал, что судом не обсуждался вопрос о возможной конфискации автомобиля, а также не была предоставлена возможность стороне защиты высказаться по данному обстоятельству, чем нарушено его право на защиту. Считает, что материалами уголовного дела установлено, что он (Н.) не является владельцем транспортного средства, так как постановлением дознавателя автомобиль возвращен законному владельцу Ж., а не передан на временное хранение. Необоснованная конфискации автомобиля, по его мнению, возлагает на него обязанность возместить его стоимость владельцу, что поставит его семью в тяжелое материальное положение, поскольку у него отсутствует постоянная работа и регулярный источник дохода, на его иждивении находятся двое детей, жена не трудоустроена, доход от случайных заработков в месяц составляет не более 15 тыс. руб.

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

При этом тяжелое материальное положение учтено судом при избрании вида назначенного наказания, но не учтено при решении вопроса о судьбе транспортного средства. Считает, что во взаимосвязи положений гл. 40 и ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ суд не мог давать оценку договору купли-продажи автомобиля, поскольку в числе доказательств в обвинительном постановлении данный документ не указан, что свидетельствует о нарушении установленного порядка исследования и оценки доказательств при решении вопроса о конфискации автомобиля. Полагает, что суд при решении вопроса о судьбе вещественных доказательств фактически допросил его (Н.), лишив возможности отказаться от дачи показаний и не разъяснив правовые последствия дачи таких показаний, при этом его пояснения судом неверно истолкованы и не могут быть использованы для оценки доказательств, учитывая производство по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, в порядке особого судопроизводства.

Суд апелляционной инстанции, оценив изложенные выше доводы подсудимого, указал, что из правовых позиций Верховного Суда РФ, нашедших свое отражение в определении Верховного Суда РФ от 12.04.2022 № 78-КГ22-8-КЗ, 2-923/2020 (Судебная коллегия по гражданским делам), следует, что транспортные средства не отнесены к объектам недвижимости, в связи с чем являются движимым имуществом. Следовательно, при их отчуждении действует общее правило о моменте возникновения права собственности у приобретателя — с момента передачи транспортного средства. Регистрация транспортных средств при этом носит учетный характер и не является обязательным условием для возникновения права собственности на них.

Суд апелляционной инстанции также указал, что, вопреки доводам жалобы, суд первой инстанции правильно, согласно п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, разрешил судьбу вещественного доказательства, приняв решение о конфискации принадлежащего осужденному автомобилю, использованного при совершении преступления.

Согласно материалам дела, Н. владеет автомобилем на основании договора купли-продажи транспортного средства (л.д. 19).

Доводы Н. о том, что до совершения преступления транспортное средство им было продано Ж., являлись предметом проверки суда первой инстанции и обоснованно расценены как

избранный способ защиты. Оснований не согласиться с таким выводом суда первой инстанции суд апелляционной инстанции не нашел.

Отвергая вышеуказанные показания, а также давая критическую оценку данному договору купли-продажи автомобиля между Н. и Ж., суд первой инстанции правильно принял во внимание пояснения осужденного, данные в судебном заседании, где на вопросы суда Н. утверждал об оформлении договора купли-продажи после совершения преступления, а также о принадлежности ему транспортного средства на момент совершения преступления. При этом, вопреки доводам жалобы, судом надлежащим образом разъяснены права осужденному, что следует из протокола судебного заседания.

Таким образом, «сделка», на которую ссылается автор жалобы, имеет признаки ничтожности в соответствии со ст. 168–170 ГК РФ. Поэтому наличие такой «сделки» не может поставить под сомнение законность и обоснованность решения суда первой инстанции в части конфискации принадлежащего Н. на праве собственности автомобиля в доход государства.

Кроме того, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Доводы осужденного о том, что конфискации автомобиля может поставить его семью в тяжелое материальное положение, не являются основанием для отмены решения суда в данной части, поскольку каких-либо данных о том, что конфискованный автомобиль являлся для Н. источником средств к существованию, в материалах уголовного дела не содержится и осужденным не представлено.

Исходя из вышеизложенного, оснований к изменению приговора, в том числе по доводам апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции не нашел.

Таким образом, апелляционным постановлением Алтайского краевого суда от 16.02.2023 № 22-698/2023 указанный выше приговор оставлен без изменения, апелляционная жалоба осужденного — без удовлетворения.

Из указанного прецедента можно сформулировать следующие тезисы, однозначно подлежащие учету (применению) по аналогичным делам:

— на решение вопроса о применении обеспечения в уголовном процессе в виде обеспечения ареста на имущество, и транспортное

- средство в том числе, а также конфискацию влияют нормы гражданского права;
- оформление (переоформление) транспортного средства, управляемого подсудимым, при совершении указанных выше преступлений на иное лицо (задним числом, т.е. заключение договора купли-продажи якобы до совершения преступления) не является основанием для освобождения осужденного от конфискации;
 - голословное заявление стороны защиты о тяжелом материальном положении подсудимого, в том числе и то обстоятельство, что рассматриваемый автомобиль якобы является единственным источником средств к существованию, также не является основанием для освобождения от конфискации;
 - в порядке особого судопроизводства, в том числе при дознании в сокращенной форме, в судебном заседании допустим и даже необходим допрос подсудимого, а возможно и иных лиц, о принадлежности рассматриваемого (подлежащего конфискации) транспортного средства, что зачастую может стать ключевым обстоятельством для решения вопроса о конфискации.

Совершенно очевидным фактором, исключающим подобного рода споры о неопределенности принадлежности транспортного средства, является введение на законодательном уровне обязанности государственной регистрации сделок с транспортными средствами (их купли-продажи, мены, дарения, иных сделок, направленных на отчуждение) с внесением в единый государственный реестр (по аналогии с ЕГРН) сведений об их собственниках (создание такого реестра), что являлось бы обязательным основанием для перехода права собственности на транспортное средство (по аналогии с недвижимым имуществом), а составление договора в простой письменной форме, без регистрации в вышеуказанном порядке, признать недопустимым.

Еще одним интересным с точки зрения спорной правовой ситуации примером является одно из вышеуказанных дел, по которому транспортное средство, управляемое в период совершения преступления подсудимым и являвшееся совместной собственностью супругов, конфисковано, является уголовное дело № 1-69/2022 по ч. 1 ст. 264 УК РФ, рассмотренное указанным выше судом в порядке особого судопроизводства при дознании в сокращенной форме, т.е. на основе только тех доказательств,

которые указаны в обвинительном постановлении.

После постановления приговора, которым автомобиль конфискован, осужденным Д. подана апелляционная жалоба, в которой он указал, что автомобиль находится в совместной собственности с его супругой, которая владеет и пользуется этим автомобилем. При этом он обращал внимание на то, что в силу п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ конфискации подлежит исключительно принадлежащее обвиняемому имущество, кроме того, ссылаясь и на брачный договор, согласно которому всё имущество, включая спорный автомобиль, принадлежит его супруге. Просил изменить приговор, исключив из него конфискацию транспортного средства — автомобиля.

Однако в апелляционном постановлении, вопреки доводам апелляционной жалобы, констатируется, что решение суда о конфискации в доход государства автомобиля отвечает требованиям п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, поскольку из предъявленного Д. обвинения, с которым он полностью согласился, достоверно судом установлено, что принадлежащий виновному автомобиль использовался им при совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1 УК РФ.

Доводы осужденного о невозможности конфискации вышеуказанного автомобиля в связи с его приобретением в период брака, а в настоящее время по причине заключения брачного договора, по условиям которого автомобиль является личной собственностью, подлежат отклонению.

Так, из материалов дела, копии паспорта транспортного средства следует, что собственником транспортного средства на основании договора купли-продажи от 2020 г. является Д. В судебном заседании при обсуждении вопроса о конфискации виновный не заявлял, что спорный автомобиль ему не принадлежит, лишь просил оставить автомобиль семье.

Представленный суду апелляционной инстанции брачный договор, определяющий раздельной собственностью супруги именно конфискованный автомобиль, не может служить основанием для изменения приговора, поскольку указанная сделка совершена супругами 17 октября 2022 г., т.е. после постановления приговора, что с очевидностью свидетельствует о цели составления договора — неисполнении приговора в части конфискации имущества в доход государства.

Кроме того, в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ споры о принадлежности вещественных доказательств разрешаются в порядке гражданского судопроизводства.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что доводы жалобы приведены осужденным в интересах другого лица — супруги, сведений о том, что она уполномочила Д. представлять ее интересы, не имеется.

В итоге апелляционным постановлением Алтайского краевого суда от 19.01.2023 г. № 22-6017/2022 (94/2023) обжалуемый приговор оставлен без изменения, а апелляционная жалоба — без удовлетворения.

Из вышеизложенного судебного прецедента следуют подлежащие применению по аналогичным делам выводы:

- режим общей совместной собственности супругов, а также заключение брачного договора после совершения преступного деяния не являются безусловными основаниями для освобождения от конфискации транспортного средства, управляемого подсудимым при совершении обозначенного выше преступления;
- в указанном случае (при конфискации общего транспортного средства супругов, управляемого подсудимым), в соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, споры о принадлежности обозначенного вещественного доказательства (конфискуемого транспортного средства) разрешаются в порядке гражданского судопроизводства;
- при наличии претензии (возражений против конфискации транспорта) у второго супруга (не являющегося подсудимым (осужденным) по уголовному делу) требуется его личное возражение против этого в судебном заседании и (или) надлежащим образом оформленное уполномочивание иного лица на представление интересов в указанной области.

Следующий прецедент также вызывает интерес в рассматриваемом аспекте. Так, в производстве (на рассмотрении) Змеиногорского городского суда Алтайского края находилось уголовное дело № 1-84/2022 в отношении М. и К., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного частью 3 ст. 30, пунктом «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

По делу установлено, что М. и К. на принадлежащем М. автомобиле приехали на территорию потерпевшего, нарвали ягоду черноплодной рябины, поместили ее в багажник

указанного автомобиля, однако не довели свой умысел до конца, так как были застигнуты на месте.

Уголовное дело прекращено судом 17 ноября 2022 г. за примирением сторон. Автомобиль как средство совершения преступления, принадлежащее подсудимому М., на основании п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ и п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ суд постановил конфисковать, так как данное транспортное средство использовалось подсудимыми для совершения преступления (средство прибытия к месту преступления, на нем планировалось увезти похищенную ягоду).

Суд в мотивировочной части постановления сослался на разъяснения, изложенные в п. 13 ППВС № 17, позволяющие осуществить конфискацию при прекращении дела, но при условии разъяснения данных правовых последствий подсудимому, что судом первой инстанции было соблюдено.

На указанное постановление стороной защиты поданы апелляционные жалобы с просьбой отменить постановление суда в части конфискации автомобиля.

В апелляционной жалобе М. указал, что считает постановление суда в части конфискации незаконным и необоснованным. Просил учесть, что он является инвалидом, имеются проблемы со здоровьем: часть тела парализована, сложно передвигаться, имеются нарушения речи. Просил суд учесть, что приобрел автомобиль с помощью родителей, чтобы он и его дети имели возможность посещать доктора, приобретать продукты питания, одежду. А автобусное сообщение отсутствует. Автомобиль является для его семьи жизненно необходимым. Обращал внимание на то, что ущерб потерпевшему был возмещен в полном объеме, украденную ягоду у них сразу же на месте совершения преступления забрали. Стоимость машины значительно превышает предполагаемый ущерб. В ходе судебного заседания (в суде первой инстанции) он волновался и понял не всё, что суд пытался объяснить, лишь только приехав домой, понял, что у него конфисковали машину. Указал также, что конфискация автомобиля поставит его семью в очень тяжелое материальное положение, в первую очередь пострадают дети. Просил учесть, что они живут на пенсию по инвалидности и детские пособия. Просил постановление суда в части конфискации автомобиля отменить, снять наложенный арест и передать ему.

В апелляционной жалобе К. также указала, что считает постановление в части конфискации незаконным и необоснованным, потому что ее муж М. является инвалидом, у него частичная парализация тела и речи. Указывала, что данное решение суда первой инстанции поставило ее семью в очень тяжелое положение. Суд первой инстанции не выяснил, как конфискация может отразиться на всех членах семьи, так как им часто требуется врачебная помощь, продукты питания и одежда. Просила учесть, что они фактически не довели преступление до конца, у них сразу всё изъяли и вернули потерпевшему. После они (М. и К.) дополнительно потерпевшему возместили ущерб. Стоимость автомобиля в разы больше предполагаемого ущерба. Просила суд постановление суда в части конфискации автомобиля отменить, снять наложенный на него арест.

В апелляционной жалобе защитник М. — адвокат Т. считала постановление суда в части конфискации незаконным и необоснованным. Просила учесть, что М. приобрел вышеуказанный автомобиль на законных основаниях задолго до совершения данного деяния, о чем имеются соответствующие доказательства в материалах дела. Обращала внимание на то, что умысел на хищение ягоды не был доведен до конца, М. и К. выполнили все условия потерпевшей стороны в части возмещения ущерба, извинились, потерпевшая сторона в связи с примирением в порядке ст. 25 УПК РФ подала ходатайство о прекращении уголовного дела. Указывала, что стоимость автомобиля, который был конфискован, и размер ущерба, который фактически отсутствует, являются несоизмеримыми. Ссылаясь на положения ч. 3 ст. 55, ст. 19, 34, 35 Конституции РФ, указывала, что судом не исследовался вопрос о стоимости арестованного автомобиля и, соответственно, вывод о соразмерности стоимости похищенного имущества по данному делу не рассматривался. Просила учесть, что, поскольку ее подзащитный проживает со своей семьей далеко от райцентра, автобусное сообщение отсутствует, а ему как инвалиду часто требуется обращаться за врачебной помощью, детей необходимо возить в больницу, кроме того, необходимо для семьи приобретать продукты питания, одежду и т.д., этот автомобиль является как для него самого, так и для всей семьи в целом жизненно необходимым. Просила суд постановление о пре-

кращении уголовного дела в части конфискации автомобиля отменить.

Суд второй инстанции указал, что из материалов дела не следует, что рассматриваемый автомобиль использовался обвиняемыми для вывоза похищенного имущества, так как ягода была изъята на месте преступления.

Кроме того, заслуживают внимания доводы, изложенные в апелляционных жалобах, о том, что конфискация автомобиля поставит семью М. в тяжелое материальное положение, поскольку у М. и К. на иждивении находятся четверо малолетних детей, М. является инвалидом.

С учетом изложенного, суд апелляционной инстанции апелляционным постановлением Алтайского краевого суда от 03.03.2023 г. № 22-782/2023 исключил решение о конфискации⁸.

Из указанного выше прецедента следует, что в правоприменительной деятельности при решении вопроса о конфискации подлежат учету следующие обстоятельства:

- прибытие подсудимого на место совершения покушения на кражу на автомобиле и помещение в него предмета хищения не является основанием для конфискации указанного транспортного средства (исходя из стадии, на которой пресечено преступление, а именно в случае покушения на кражу). Судя по всему, аналогичный вывод можно сделать и в случае пресечения (выявления) преступления на более ранней стадии — приготовления к преступлению;
- могут иметь значение и быть приняты во внимание иные (не указанные в законе) основания, например такие, как состояние здоровья (инвалидность) подсудимого и членов его семьи, наличие малолетних детей на иждивении и т.п.

Все рассмотренные выше судебные прецеденты объединяет ситуация, связанная с обеспечением конфискации — наложением ареста на имущество (транспортные средства).

Однако, к сожалению, данная обеспечительная мера не всегда в надлежащей степени применяется органом предварительного расследования на досудебных стадиях, в связи с чем суду зачастую приходится исправлять указанный недочет и после поступления уголовного дела в суд проверять, применена ли данная мера, если нет — имеется ли возможность ее применения, а при положительном ответе —

⁸ См.: архив Змеиногорского городского суда Алтайского края.

применять ее, однако, как ни парадоксально, только по ходатайству стороны, что выражено в нижеследующих разъяснениях постановления Пленума ВС РФ и поддержано судебной практикой, в том числе по ряду приведенных выше уголовных дел.

Так, после поступления указанного выше уголовного дела № 1-69/2022 в суд прокурор заявил ходатайство о наложении ареста на автомобиль подсудимого, мотивируя это тем, что данный автомобиль подлежит конфискации на основании п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

Суд исходил из разъяснений, изложенных в п. 8 ППВС № 17, согласно которым в случае, когда в ходе предварительного расследования не были приняты меры по обеспечению возможной конфискации имущества, судья при подготовке уголовного дела к судебному заседанию вправе в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 228 и ч. 2 ст. 230 УПК РФ по ходатайству потерпевшего или его представителя либо прокурора вынести постановление о наложении ареста на имущество. Такое решение судья принимает на основании имеющихся в материалах уголовного дела или дополнительно предоставленных сведений о наличии имущества, подлежащего конфискации, на которое может быть наложен арест. Подобное ходатайство может быть заявлено и разрешено судом также в ходе судебного разбирательства.

Суд в своем постановлении отметил и тот факт, что рассматриваемый автомобиль, переданный на хранение Д., принадлежит последнему (подсудимому).

Учитывая вышеизложенное, суд своим промежуточным постановлением от 11.10.2022, вынесенным в дату первого и заключительного судебного заседания, принял решение о принятии соответствующей меры обеспечения — наложении ареста на автомобиль. Аналогичная мера принята и по другим указанным выше уголовным делам, рассмотренным обозначенным выше судом: № 1-84/2022 (в отношении М. и К.) — судом с аналогичной мотивировкой вынесено такое же постановление от 17.11.2022; № 1-8/2023 (в отношении Ш.) — постановление вынесено в день заключительного (11-го) судебного заседания 16 марта 2023 г. (вместе с постановлением обвинительного приговора)⁹.

Из указанных выше судебных precedентов следует, что в судебном процессе — как по делам, рассматриваемым в общем порядке, так и

по делам, рассматриваемым в особом порядке, в том числе при дознании в сокращенной форме, — суду иногда приходится восполнять недоработки органов предварительного расследования, что возможно, однако не должно превращаться в систему, так как в таком случае суду фактически приходится брать на себя функции стороны обвинения, в том числе касаясь обстоятельств, подлежащих доказыванию, к примеру, предусмотренных пунктом 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (в части решения вопросов о конфискации).

В любом случае при постановлении приговора, руководствуясь пунктами 11 и 12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, суд должен решить вопрос о вещественных доказательствах и об имуществе, на которое наложен арест, но вместе с тем вопросы выяснения обстоятельств принадлежности указанных предметов (вещественных доказательств), и транспортных средств в том числе, исходя из общих начал уголовного процесса и его принципов, так или иначе должны решаться сторонами, а не судом, так как в ином случае нарушится баланс распределения прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, а также принцип состязательности сторон.

Стоит отметить, что пункт 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ с этими задачами (возложения на сторону обвинения обязанности выяснять и доказывать обстоятельства принадлежности и местонахождения любого имущества, подлежащего конфискации) в полной мере не справляется, так как в данной норме указано, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Однако про иное имущество, также подлежащее конфискации, в этом пункте ничего не сказано, следовательно, формально на стороне обвинения обязанность доказывать факт его наличия и (или) принадлежности не лежит,

⁹ См.: архив Змеиногорского городского суда Алтайского края.

а доказывается (выясняется) только эпизодически (на усмотрение указанной стороны), что недопустимо.

Кроме того, статьей 15 УПК РФ закреплена состязательность сторон.

В соответствии со ст. 21 УПК РФ, обязанность осуществления уголовного преследования по делам частного и частно-публичного обвинения лежит только на прокуроре, а также следователе и дознавателе, но не на суде.

По аналогии можно констатировать, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, предусмотренные статьей 73 УПК РФ, должны выяснять и доказывать указанные выше участники уголовного судопроизводства (стороны), а суд — только лишь проверять их, оценивать, но не собирать доказательства и устанавливать эти обстоятельства самостоятельно.

В этой связи в целях реализации вышеуказанных положений закона в их взаимосвязи и системном толковании, в частности в целях соблюдения принципа состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ), предлагается на законодательном уровне закрепить за стороной обвинения (органом расследования, гособвинителем) обязанность осуществлять установление наличия и местонахождения, а также доказывать принадлежность любого имущества, подлежащего конфискации, в том числе транспортных средств. В частности, данное положение предлагается реализовать путем введения в ч. 1 ст. 73 УПК РФ п. 7.1 в следующей редакции, императивно указывающей, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию «наличие и местонахождение имущества, подлежащего конфискации», так как при нынешней ситуации указанной обязанности не лежит ни на ком, а реализация этих положений остается на усмотрение сторон и суда, что недопустимо.

Кроме того, предлагается внести соответствующие изменения в п. 8 ППВС № 17, исключив из него слова «по ходатайству потерпевшего или его представителя либо прокурора», а фразу «подобное ходатайство может быть заявлено и разрешено судом» заменить словами «данное решение может быть принято по инициативе суда либо по ходатайству сторон», что позволит суду в случае, если стороны представили соответствующие данные (доказательства) о наличии и местонахождении имущества, подлежащего конфискации, по собственной инициативе наложить на него арест. Таким образом, обозначенный пункт ППВС № 17 будет звучать как: «Судья при подготовке уголовно-

го дела к судебному заседанию вправе в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 228 и ч. 2 ст. 230 УПК РФ вынести постановление о наложении ареста на имущество. Такое решение судья принимает на основании имеющихся в материалах уголовного дела или дополнительно предоставленных сведений о наличии имущества, подлежащего конфискации, на которое может быть наложен арест. Данное решение может быть принято по инициативе суда либо по ходатайству сторон также в ходе судебного разбирательства». При этом инициатива суда в этом вопросе не будет нарушать принцип состязательности сторон, предусмотренный статьей 15 УПК РФ, так как обязанность собирать доказательства принадлежности любого имущества, подлежащего конфискации, будет все-таки на сторонах, а суд будет только иметь возможность восполнить неполноту досудебного следствия путем принятия такой меры обеспечения, как наложение ареста на имущество без возвращения дела прокурору, что разумно и будет соответствовать соблюдению баланса интересов сторон и достижению целей уголовного судопроизводства.

Следует также обратить внимание, что описанные выше ситуации в большинстве своем применимы к преступлениям, предусмотренным статьями 264.1, 264.1 и 264.3 УК РФ (все небольшой тяжести), так как пункт «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, обязывающий применять конфискацию, указывает именно на эти статьи, что представляется несправедливым по отношению к ситуациям совершения преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ, которые могут быть более тяжкими по своей категории (средней тяжести или даже тяжкими: ч. 2–6 ст. 264 УК РФ) и с более тяжкими последствиями, вплоть до причинения смерти нескольким лицам (ч. 6 ст. 264 УК РФ).

Из приведенных выше судебных прецедентов только в одном случае (по ст. 264 УК РФ) был наложен арест на автомобиль подсудимого — по делу № 1-8/2023 (1-86/2022) в отношении Ш., осужденного по п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека, совершенное в состоянии опьянения), и только по той причине, что представителем потерпевшей в судебном заседании заявлен, а в последующем и удовлетворен судом гражданский иск, без которого автомобиль попросту был бы возвращен его владельцу (собственнику) — подсудимому.

Указанная выше ситуация (а равно иные примеры, связанные с неприменением кон-

фискации транспортных средств, управляемых подсудимыми, при совершении ряда преступлений, предусмотренных статьей 264 УК РФ) представляется несправедливой ввиду ниже следующего.

Так, совершившие преступления, предусмотренные статьей 264.1 УК РФ (управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость), статьей 264.2 УК РФ (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами), статьей 264.3 (управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость), обязательно лишаются в порядке конфискации принадлежащих им транспортных средств, управляемых в период совершения преступления, а лица, совершившие преступления, предусмотренные статьей 264 УК РФ, в том числе в случаях управления транспортным средством в состоянии опьянения, сопряженного с оставлением места совершения преступления лицом, не имеющим или лишенным права управления транспортным средством, повлекшего тяжкий вред здоровью или даже смерть человека или нескольких лиц и т.п., не лишаются управляемого ими при совершении данного преступления транспортного средства в порядке конфискации, что представляется несправедливым и не отвечающим принципам уголовного судопроизводства.

Следовательно, для устранения указанной несправедливости предлагается дополнить п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ частями 2–6 ст. 264 УК РФ, не включая туда ч. 1 указанной статьи ввиду наименьшей общественной опасности обозначенного преступления по сравнению с последующими частями обозначенной нормы, что представляется логичным и разумным, так как позволит накладывать арест и конфисковывать транспортные средства по делам об обозначенных преступлениях, а не просто возвращать их собственникам (при отсутствии наложения ареста по иным причинам), что будет способствовать пресечению совершения повторных аналогичных преступлений и отвечать принципам справедливости.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что такому виду (мере) обеспечения в уголовном процессе, как наложение ареста на

имущество, помимо изложенных в законе особенностей, как на конкретных судебных прецедентах доказано выше, правоприменительная практика придает свои вышеприведенные особенности, которые необходимо учитывать при реализации соответствующих положений УПК РФ для успешного и качественного их применения.

Таким образом, очевидна необходимость учета данных особенностей правоприменительной практики в совокупности с реализацией следующих (подробно изложенных и мотивированных выше) изменений (предложений):

- введением п. 7.1 в ч. 1 ст. 73 УПК РФ в предложенной выше редакции;
- изменением п. 8 ППВС № 17 в части возможности предоставления суду самостоятельно (без ходатайства сторон) принимать решение об обеспечении в виде наложения ареста на обозначенное имущество;
- распространением всех приведенных выше норм и положений на ситуации, связанные с совершением преступлений, предусмотренных частями 2–6 ст. 264 УК РФ (добавление указанных составов преступлений в п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ);
- введением на законодательном уровне обязанности государственной регистрации сделок с транспортными средствами (их купли-продажи, мены, дарения, иных сделок, направленных на отчуждение и т.п.) с внесением в единый государственный реестр (по аналогии с ЕГРН) сведений об их собственниках (создание такого реестра), что являлось бы обязательным основанием для перехода права собственности на транспортное средство (по аналогии с недвижимым имуществом), а составление договора в простой письменной форме, без регистрации в вышеуказанном порядке признать недопустимым.

Реализация данных предложений с обязательным учетом описанных выше практических особенностей положительно скажется на отправлении правосудия и реализации его принципов.

Резюмируя всё вышесказанное, можно заключить, что обеспечение уголовного процесса в виде наложения ареста на имущество и транспортные средства, в том числе в целях последующей конфискации, является важной гарантией для достижения целей уголовного судопроизводства, успешно дополняя их, способствуя также восстановлению социальной

справедливости и постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Внедрение предложенных изменений только в положительном ключе скажется на всех

описанных выше направлениях функционирования уголовно-процессуальных (в части наложения ареста) и уголовно-правовых (в части конфискации) положений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азеева Я. А. Проведение оценки и ареста имущества должника // Развитие современной науки и образования: анализ опыта и тенденций : сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 5 декабря 2022 г.). — Петрозаводск, 2022. — С. 135–141. — EDN NVEJOQ.
2. Изотов Д. М., Харитонов С. С. О некоторых вопросах применения военными судами законодательства о наложении ареста на имущество виновных при совершении ими коррупционных преступлений // Военно-юридический журнал. — 2021. — № 5. — С. 8–12. — DOI: 10.18572/2070-2108-2021-5-8-12. — EDN LEEPJM.
3. Петрикина А. А. Формы использования специальных знаний при наложении ареста на имущество в уголовном процессе РФ // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : сборник научных трудов по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума) (г. Краснодар, 26 октября 2018 г.). — Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2019. — С. 90–94. — EDN OECNLX.
4. Соколов К. А., Тузов А. Г. Вопросы правоприменительной практики наложения ареста на имущество в уголовном процессе России // Вестник науки. — 2021. — Т. 1, № 7 (40). — С. 51–68. — EDN DZNRGS.
5. Филиппов И. А. Актуальные проблемы осуществления судебного контроля за наложением ареста на имущество // Лучшая научно-исследовательская работа 2022 : сборник статей XXXV Международного научно-исследовательского конкурса (г. Пенза, 30 апреля 2022 г.). — Пенза : Наука и просвещение, 2022. — С. 79–83. — EDN RMPUNJ.

Материал поступил в редакцию 4 мая 2023 г.

REFERENCES

1. Azeeva YaA. Provedenie otsenki i aresta imushchestva dolzhnika [Assessment and seizure of the debtor's property]. Development of modern science and education: Analysis of experience and trends: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, December 5, 2022. Petrozavodsk; 2022. (In Russ.).
2. Izotov DM, Kharitonov SS. O nekotorykh voprosakh primeneniya voennymi sudami zakonodatelstva o nalozhenii aresta na imushchestvo vinovnykh pri sovershenii imi korruptsionnykh prestupleniy [On some issues of the application by military courts of legislation on the seizure of property of those guilty when they commit corruption crimes]. *Military Law Journal*. 2021;5:8-12. DOI: 10.18572/2070-2108-2021-5-8-12. (In Russ.).
3. Petrikina AA. Formy ispolzovaniya spetsialnykh znaniy pri nalozhenii aresta na imushchestvo v ugovnom protsesse RF [Forms of special knowledge when seizing property in the criminal process of the Russian Federation]. In: Criminal law, criminal procedure and criminalistic issues of combating crime: collection of scientific papers based on the proceedings of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference (symposium), Krasnodar, October 26, 2018. Krasnodar: Trubilin Kuban State Agrarian University; 2019. (In Russ.).
4. Sokolov KA, Tuzov AG. Voprosy pravoprimenitel'noy praktiki nalozheniya aresta na imushchestvo v ugovnom protsesse Rossii [Law enforcement practice of arresting property in criminal process in Russia]. *Vestnik nauki*. 2021;1-7(40):51-68. (In Russ.).
5. Filippov IA. Aktualnye problemy osushchestvleniya sudebnogo kontrolya za nalozheniem aresta na imushchestvo [Actual problems of judicial control over the seizure of property]. In: Best Research paper — 2022: collection of articles 35th International Research Competition. Penza, April 30, 2022. Penza: Science and Education; 2022. (In Russ.).